

СТРУКТУРНЫЙ ФУНКЦИОНАЛИЗМ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Герасимова Валерия Константиновна

магистрант, Липецкий Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Липецк

Соловьева Виктория Викторовна

научный руководитель, д-р ист. наук. Липецкий Филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы РФ, г. Липецк

STRUCTURAL FUNCTIONALISM IN JURISPRUDENCE

Valeria Gerasimova

Undergraduate, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Lipetsk

Victoria Solovieva

Scientific adviser, Dr. ist. Sciences, Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Lipetsk

Аннотация. автором затрагиваются вопросы, связанные с состоянием современной методологии, а также её влиянием на оценку принципов правового регулирования. В данной статье дается характеристика такой модели методологического характера, как структурный функционализм, раскрывается его сущность и особенности применения на практике. Отдельное внимание автором уделено применению юридического функционализма в сфере юридического влияния на развитие общественных отношений.

Abstract. the author touches upon issues related to the state of modern methodology, as well as its influence on the assessment of the principles of legal regulation. This article characterizes such a methodological model as structural functionalism, reveals its essence and features of its application in practice. The author pays special attention to the application of legal functionalism in the sphere of legal influence on the development of social relations.

Ключевые слова: право, социальное регулирование, систематизация, функционализм, структуризация, юриспруденция.

Keywords: law, social regulation, systematization, functionalism, structuring, jurisprudence.

Юридикско-правовая сфера социального регулирования или, как её следует называть для лаконичности и определения предназначения права в целом, юриспруденция в

действительности представляет из себя формат отношений, где человек играет двойную сущность; с одной стороны, его предназначение – быть носителем неотъемлемых и делегированных ему возможностей, с другой – представлять из себя того, кто непосредственно определяет границы таких притязаний. При этом конъюнктура отношений указанных сторон есть следствие соприкосновения интересов, баланс которых достигается посредством использования таких эфемерных, на первый взгляд, ценностей, как мораль, совесть, честь и другие.

В контексте применения данных ориентиров человек, создавая систему правового баланса, не сразу, но все же счел нужным структурировать право, тем самым сделав его состояние доступным и понятным с точки зрения наглядности и необходимости к использованию, а также максимально продуктивным, то есть позволяющим повсеместно, вне зависимости от положения и условий, регулировать общественные отношения таким образом, чтобы единственной его целью стала защита прав и свобод человека и личности [3, с.91].

В следствие чего в юриспруденции появилось особое методологическое направление – структурный функционализм – явление, в основу которого было положено представление о том, что право, как инструмент влияния, нуждается в дифференциации его основных принципов и начал.

Структурный функционализм – это концепция исследования правовых взглядов, сложившаяся на фоне развития социологической теории права еще в XIX веке. Апологетами данной концепции являлись такие ученые и исследователи, как Т.Мерсонс и Р. Мертон, старающиеся изучать его сущность в качестве системного феномена, а также Л. Дюги, Р. фон Иеринг, С.А. Муромцев и др., ставившие перед собой цель перенести методы социологии в область юриспруденции [1, с.17].

Благодаря проведенной работе была сформирована так называемая теория функций права, вследствие чего в различных национальных школах права широкое развитие получает совершенно новый структурно-функциональный подход, в соответствии с которым право выступает в качестве структурно-дифференцированного явления в зависимости от его предназначения и роли в обществе.

Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования «Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертон» Н.А. Мартьянова, сущность явления структурного функционализма в юриспруденции в том, чтобы структурировать право, разбив его в зависимости от нормативных, организационных, инструментальных и социальных свойств, тем самым создав специфическую систему, позволяющую понять и выполнять функции удовлетворения человеческих потребностей, связанных с неизбежностью его участия (состояния) в различных отношениях (связях) [2,с.23].

Исходя из этого, конструктив юридического структурного функционализма представляет из себя методологическую парадигму, которая затрагивает три основных аспекта анализа: 1) анализ, позволяющий определить структурные элементы права (к примеру, к таковым можно смело отнести систему права, систему законодательства, правовую идеологию, правовую культуру, и др.), 2) анализ, направленный на установление функциональной составляющей, сформированной на основании оценки воздействия вышеуказанных элементов на состояние отношений, 3) анализ комплексного характера, цель которого исследовать взаимодействие непосредственных правовых явлений с иными явлениями, благодаря которым право выступает в качестве проводника в достижении общих целей. В частности, в качестве последних основными признаются такие цели, как интегративная, регулятивная, информационная, охранительная.

Что показательно, но в указанной связи серьезной критике подвергается ранее доминировавший формально-логический метод. Сторонники структурного функционализма утверждали, что социология права в большей степени фокусирует внимание исследований на область так называемого «живого права», затрагивая таким образом систему конкретных отношений и поведение людей, в то время как нормативистский подход исключал данную возможность и не позволял приблизиться к изучаемым отношениям так, чтобы ясно понимать их сущность и верно оценивать их влияние на иные аспекты социального устройства.

Таким образом, мы можем сказать, что герменевтика структурного функционализма заключается в том, что он затронул право с точки зрения не просто формального состояния, которое, как мы знаем, в основном выражается в виде норм, но и путем интеграции в сферу его действия понятий социологии, представил его в качестве системного социального элемента, структурированного в зависимости от возложенных на него функций общественного значения. Приведенные виды анализа, присущие рассматриваемой методологической модели оценки влияния права на общественные отношения, демонстрируют, что данное влияние многогранно и требует от науки оценивать его силу и направление, учитывая не только примитивную суть правового регулирования, но и его взаимодействие с иными способами (методами) социального воздействия.

Список литературы:

1. Архипова Е.Ю. Сотношение структурного функционализма и синергетического подхода в исследовании природы неюрисдикционного подхода / Е. Ю. Архипова // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 15-20.
2. Мартянова Н.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертон: специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Мартянова Наталья Александровна. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
3. Червонюк В. И. Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции / В. И. Червонюк // Государство и право. – 2021. – № 10. – С. 86-96.